

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 43

6 февраля 2020 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Создание системы цифровой прослеживаемости товаров в ЕАЭС реализуется в трех направлениях: **документальная прослеживаемость импорта; цифровая маркировка производимой и импортируемой продукции; отслеживание транзитных грузов с помощью электронных навигационных пломб.** Далее всего страны ЕАЭС продвинулись в области внедрения цифровой маркировки – для всех стран Союза обязательна маркировка меховых изделий, идёт внедрение цифровой маркировки обуви. Документальную прослеживаемость импорта запустят в пилотном режиме после ратификации соответствующего Соглашения всеми странами ЕАЭС. Внедрение электронных пломб для отслеживания транзитных грузов на всей территории ЕАЭС планируется после 2020 г.

Как и в 2018 г., в 2019 г. объем входящих в Россию прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во втором квартале снизился по отношению к уровню первого квартала почти в два раза, составив \$5,66 млрд. Общий объем направленных в Россию ПИИ в первом полугодии 2019 г. составил \$16,53 млрд, что выше уровня, установленного за аналогичный период 2018 г., на 39%. **Повышающийся тренд можно также отметить и в третьем квартале 2019 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года,** когда был зафиксирован чистый отток ПИИ из российской экономики.

С 1 ноября 2019 г. в РФ вступили в силу новые стандарты для хлебобулочных изделий из пшеничной и ржаной муки. Они запрещают использовать муку «общего назначения», производимой из пшеницы, предназначенной для изготовления комбикормов. Кроме того, новые ГОСТы уточняют ряд терминов, таких как «заварное хлебобулочное изделие», «хлебец» и «зерновые продукты».

Представлен краткий обзор работы ОРС ВТО с момента его создания до кризиса, вызванного блокировкой США выбора новых членов в апелляционный орган (АО), из-за чего АО приостановил работу. Ключевые проблемы – затяжной характер разрешения споров ВТО, невыполнение рекомендуемых сроков, отсутствие механизма компенсаций в период до вынесения решения, участвовавшие случаи невыполнения рекомендаций ОРС и запуска процедуры уступок и компенсаций и участвовавшее апеллирование к «интересам национальной безопасности» с ссылкой на ст. XXI (Исключения по соображениям безопасности). Ряд стран во главе с ЕС и Китаем рассматривает возможности альтернативного разрешения споров в ВТО с помощью арбитража.

I. Цифровая прослеживаемость товаров в ЕАЭС

Как мы уже писали в мониторинге №10, цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов — один из шести первоочередных приоритетов реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до 2025 г. Работа осуществляется в рамках формирования единого цифрового пространства ЕАЭС, функционирование которого должно способствовать встраиванию государств-членов ЕАЭС в глобальную цифровую экосистему и рынки.

Создание единой системы цифровой прослеживаемости и контроля товаров на пространстве ЕАЭС обосновано решением таких задач, как:

- ускорение свободного перемещения товаров и оптимизация логистических цепочек;
- обеспечение достоверности данных и построение более актуальной отчетности;
- борьба с контрафактом и нелегальным оборотом товаров;

- повышение сбора таможенных и налоговых платежей;
- обеспечение безопасности и качественного послепродажного обслуживания потребителей.

На основе интегрированной информационной системы Союза (ИИС) будет создана единая цифровая платформа товаров ЕАЭС, позволяющая осуществлять полную прослеживаемость как произведенных в странах Союза товаров, так и импортной продукции, и транзитных грузов. Единая инфраструктура прослеживаемости товаров в ЕАЭС должна быть создана к 2025 г.

Создание системы цифровой прослеживаемости товаров в ЕАЭС осуществляется в трех направлениях, каждое из которых предусматривает прослеживаемость определенных видов продукции (см. рисунок).

Направления работы в рамках создания системы цифровой прослеживаемости товаров ЕАЭС и виды продукции, в отношении которой она будет осуществляться

Источник: составлено авторами.

1. Документальная прослеживаемость импорта

Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС, было подписано государствами-членами в мае 2019 г. и пока было ратифицировано только Россией. Система документальной прослеживаемости должна заработать в пилотном режиме через год после вступления Соглашения в силу. По результатам пилотного проекта будет принято решение о запуске механизма документальной прослеживаемости на постоянной основе.

Соглашение предусматривает создание наднациональной системы прослеживаемости (для обмена информацией о пересечении границы между странами ЕАЭС прослеживаемых партий товаров) и национальных систем прослеживаемости (для отслеживания импортных товаров на внутреннем рынке государств-членов). Для обеспечения функционирования национальных сегментов системы, страны Союза вносят изменения в свою законодательную базу.

Прослеживаемость импорта в ЕАЭС будет осуществляться за счет документальной идентифика-

ции партий товаров (присвоения им уникального регистрационного номера и включения его компаниями-налогоплательщиками в электронные сопроводительные документы – декларации, документы на отгрузку, счета-фактуры и пр.) и передачи государствами-членами ЕАЭС сведений о движении товаров из своих национальных систем прослеживаемости с использованием ИИС.

Внедрение механизма прослеживаемости будет проходить поэтапно. Перечень товаров, подлежащих прослеживаемости, будет утверждаться Евразийской экономической комиссией и национальными органами власти каждой страны ЕАЭС.

В России [апробация](#) механизмов документальной прослеживаемости в отношении ограниченного [списка](#) из 10 импортируемых групп товаров¹ была запущена 1 июля 2019 г. Эксперимент [продлится](#) до 30 июня 2020 г.

2. Цифровая маркировка товаров

Цифровая маркировка представляет собой физическую прослеживаемость каждой единицы товаров – как произведенных в ЕАЭС, так и импортируемых – с помощью средств идентификации, наносимых непосредственно на товар, и внесения информации о товаре и средствах его идентификации в информационную систему маркировки. Как и в случае документальной прослеживаемости, предполагается информационное взаимодействие национальных информационных систем государств ЕАЭС между собой посредством ИИС Союза.

Рамочным документом по цифровой маркировке является [«Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе»](#), которое [вступило](#) в силу в марте 2019 г., и определяет общие правила маркировки товаров в рамках ЕАЭС. В соответствии с Соглашением, ЕЭК должна принимать решения о перечнях товаров, подлежащих цифровой маркировке в ЕАЭС, а также технических и процедурных этапах введения маркировки.

С 2016 г. в ЕАЭС стала обязательной маркировка изделий из натурального меха, при этом меры ответственности за нарушение процедуры маркировки должны устанавливаться нормативно-правовыми актами стран Союза.

В августе 2019 г. ЕЭК приняла [решение](#) о введении маркировки обуви в ЕАЭС, при этом сроки обяза-

тельного внедрения цифрового решения пока не определены, и страны Союза должны самостоятельно определить дату введения маркировки обуви на своей территории.

В 2018 г. [проводился](#) пилотный проект по маркировке табачных изделий на базе цифровой платформы товаров ЕАЭС (мы писали об этом в мониторинге [№15](#)).

Подробнее о существующих системах цифровой маркировки товаров в странах ЕАЭС мы расскажем в следующем выпуске мониторинга.

3. Прослеживание транзита с помощью электронных пломб

Электронная пломба, в отличие от традиционных свинцовых запирающих устройств, позволяет отслеживать нахождение транспортного средства и следить за безопасностью перемещения грузов за счет электронной «начинки», которая хранит информацию о грузе, маршруте его следования, грузоотправителе и грузополучателе, и открывается лишь в конечной точке маршрута.

Использование электронных пломб на всей территории ЕАЭС [планируется](#) вводить после 2020 г. – для этого необходимо интегрировать национальные системы электронного пломбирования государств-членов Союза в ИИС. Национальные сегменты единой системы транзита ЕАЭС по использованию электронных пломб уже разработаны в России и [Беларуси](#).

Эксперименты по контролю за движением транзитных грузов под сопровождением электронных пломб проводились между Россией и Казахстаном, Россией и Беларусью, Беларусью и Казахстаном в 2018 и 2019 гг.

Электронные пломбы использовались при перемещении по территории России транзитных товаров, происходящих с территории Украины и подпадающих под продовольственное эмбарго, с 2016 г. С 1 июля 2019 г. электронные навигационные пломбы [требуются](#) российским и международным автомобильным и железнодорожным перевозчикам для перевозки всех санкционных грузов через территорию России. В соответствии с [проектом](#) федерального закона № 457178–7, электронные навигационные пломбы могут сделать обязательным средством сопровождения любых транзитных грузов, следующих автомобильным и железнодорожным транспортом по территории России.

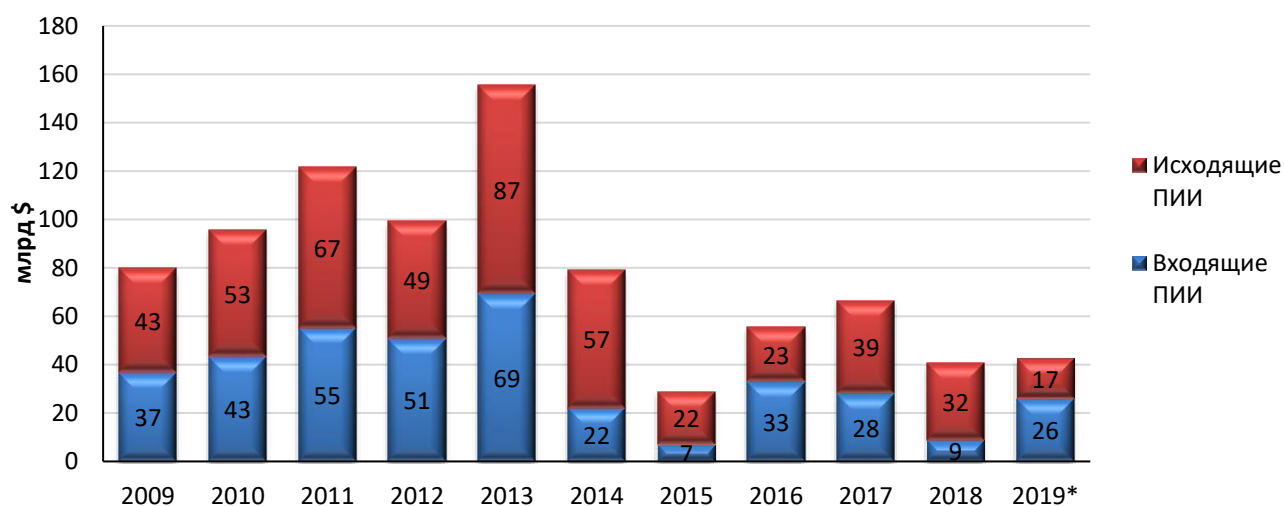
¹ Перечень, в частности, включает холодильники, стиральные машины, мониторы, металлическую мебель, тяжелую технику и детские коляски.

II. ПИИ в Россию за I–III кварталы 2019 г.

В первом полугодии 2019 г. объем направленных в Россию инвестиций был почти на 39% выше, чем за аналогичный период 2018 г. В третьем квартале 2019 г. положительный тренд поддержал приток иностранных активов в российский капитал, превысивший \$8,9 млрд. В отличие от предыдущего года, когда был наибольший объем оттока ПИИ из капитала российских компаний, за первые три квартала 2019 г. наблюдался прирост участия иностранцев в капитале, который составил \$4,65 млрд. Значимым источником ПИИ в 2019 г. стало также реинвестирование прибыли зарубежных предпри-

ятий в Россию, объем которого превысил \$12,18 млрд. Это может косвенно объяснять заинтересованность зарубежных компаний, уже работающих в России, в местном рынке. С другой стороны, реинвестиции не характеризуют поток капитала. По оценкам Института международных финансов (ИФ), за период 2015 по 2018 г. среди 23 развивающихся стран и стран с переходной экономикой Россия привлекла меньше всего «настоящих» ПИИ. По их мнению за рассмотренный период, объем ПИИ (без учета реинвестированных доходов) **составили** всего 0,2% ВВП.

Потоки прямых иностранных инвестиций в России в 2009–2019* гг.

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ, 2020 г.

Примечание: * – данные за первые три квартала года.

Можно выделить несколько отраслей российской экономики, в которых в 2019 г. реализуются или были запланированы наиболее значимые проекты с участием зарубежных инвесторов.

Во-первых, Россия по-прежнему интересна отдельным крупным автопроизводителям. В пользу этого говорит открытие в 2019 г. двух новых автозаводов – немецкой марки Mercedes-Benz в апреле 2019 г. и китайской Haval в июне 2019 г. В апреле 2019 г. Peugeot и Citroen (PSA) **подала заявку** на заключение специального инвестиционного контракта (СПИК) для получения промсубсидий.

Во-вторых, традиционным направлением остается для иностранцев инвестирование в добывающий сектор российской экономики. К примеру, канад-

ская компания Kinross Gold в августе 2019 г. **приобрела** золоторудный проект в Хабаровском крае на сумму более \$283 млн.

В-третьих, сохраняется тенденция привлечения ПИИ в сектор высоких технологий. Так, РФПИ **привлек** порядка \$2 млрд от иностранных инвесторов из стран Ближнего Востока и Азии на вложения в российские компании в сфере искусственного интеллекта. В мае 2019 г. на российском Дальнем Востоке японские технологии **привлекали** для развития сектора сельского хозяйства и ветродизельной генерации.

Также можно отметить ряд инвестиционных планов зарубежных компаний. В частности, в июне турецкая строительная компания Ant Development **за-**

явила о своем плане стать единственным инвестором многофункциональных комплексов в Москве. В сентябре 2019 г. две международные фармацевтические компании – Roche и Gilead – заявили о намерении **запустить** в России производство нескольких инновационных препаратов. Портовый оператор DP World из ОАЭ и РФПИ вновь **претендуют** на покупку Fesco (ПАО «Дальневосточное морское пароходство») за \$2 млрд.

Были и случаи вывода иностранных активов из России в 2019 г. Так, General Motors **продала** 50% своих акций СП АвтоВазу, саудовская нефтяная компания Saudi Aramco **вышла** из переговоров по проекту СПГ «Новатэка».

Тем не менее, в 2019 г. Правительство **продолжило искать** способы привлечения инвестиций в экономику с помощью частных инвестиций. Для этого Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) может создать два закрытых паевых инвестиционных фонда (ЗПИФ).

В целом, по итогам первых трех кварталов 2019 г. можно говорить о восстанавливающемся тренде потока ПИИ в российскую экономику. Это может быть связано со снижением геополитических рисков для российской экономики по сравнению с 2018 г. Однако окончательные выводы делать рано: статистики за четвертый квартал 2019 г. еще нет, кроме того, по итогам года Банк России может пересмотреть предоставленные ранее данные.

СОБЫТИЕ

III. Экспорт пшеницы и новые стандарты на хлеб: возможности и перспективы

С 1 ноября 2019 г. в РФ вступили в силу новые стандарты для хлебобулочных изделий из пшеничной и ржаной муки. Они запрещают использовать муку «общего назначения», производимой из пшеницы, предназначенной для изготовления комбикормов (пшеница 5 класса). Кроме того, **новые ГОСТы** уточняют ряд терминов, таких как «заварное хлебобулочное изделие», «хлебец» и «зерновые продукты».

Введение новых стандартов в хлебобулочной индустрии можно объяснить двумя группами факторов: внутренними и внешними. С одной стороны, новые ГОСТы направлены на повышение качества изготавливаемого хлеба, исключение с внутреннего рынка недобросовестных производителей, а также создание равных условий для развития хлебных брендов.

Несмотря на то, что стандарты носят рекомендательный характер, не исключено, что в перспективе они станут обязательными для всех – как для мелкой пекарни, так и для крупных отечественных брендов, что обусловлено высоким спросом на хлебобулочные изделия со стороны населения, а также высокой степенью заинтересованности к качеству потребляемого хлеба. Новые стандарты предусматривают использование высококачественного сырья, в частности пшеничной хлебопекарной муки по **ГОСТ 26574** вместо муки общего назначе-

ния, которая ниже по качеству по таким параметрам, как **качество клейковины и число падений**.

С другой стороны, использование согласно новым нормам более качественной муки может снизить добавки различных искусственных стабилизаторов и красителей в хлебобулочные изделия, которые в основном импортируются. Таким образом переход на новый сорт муки снизит степень зависимости от импортных добавок, так как упадет потребность в их использовании.

При осуществлении торговых операций важно принимать во внимание стандарты, действующие как в странах-экспортерах, так и странах-импортерах, которые по тем или иным параметрам могут не совпадать. Единых стандартов на зерно, распространяющихся на весь мир, нет (за исключением некоторых международных стандартов, которые носят скорее рекомендательный характер и служат в большей степени ориентиром в процессе разработки базовых понятий внутри страны). Таким стандартом, к примеру, является **Codex Alimentarius** – совокупность стандартов и технических норм, а также рекомендаций, касающихся пищи. Несмотря на содержащийся в нем большой блок стандартов на пищевые продукты, отдельного стандарта для хлеба нет.

РФ – мировой лидер по экспорту пшеницы, но увеличение объемов экспорта (см. **Мониторинг №34**) происходит на фоне снижения качества хле-

ба внутри страны, так как в основном экспортируется качественная мука (продовольственная) (производится из пшеницы 3 класса), в то время как фуражная мука (производится из пшеницы 5 класса), более низкого качества, не востребованная за границей, используется для приготовления хлебобулочных изделий в стране. С этой точки зрения, актуальным становится вопрос производства большего количества пшеницы 3–4 класса, объема которой хватало бы как на удовлетворение внутренних потребностей, так и реализацию экспорта.

Введение новых ГОСТов для хлебобулочных изделий можно рассмотреть, с одной стороны, как попытку повысить качество хлебной продукции, с другой, — стимулировать производство продовольственной пшеницы (3–4 класса), которая в свою очередь пользуется большим спросом за рубежом. Так, в 2018 г. Россия заняла первое место по экспорту пшеницы, а ее [доля](#) в общем объеме мировых поставок пшеницы составила 23%. По данным [FAO](#), Россия сохранила передовые позиции по экспорту пшеницы в 2019 сельскохозяйственном году (его продолжительность — с июля по июнь), так объем поставок за рубеж российской зерновой культуры составил более 30 млн тонн, в то время как объем экспорта пшеницы США и ЕС — 29 и 22 млн тонн соответственно.

Крупнейшие потребители [российского зерна](#) в 2018 г. — Египет (объем экспорта — \$1,9 млрд), Турция (\$1 млрд) и Иран (\$0,5 млрд). Кроме того, в 2018 г. наблюдалось резкое увеличение поставок пшеницы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона — поставки пшеницы [выросли](#) с 0,3 млн т в 2017 г. до 6,7 млн т в 2018 г., что свидетельствует об активном потреблении данного продукта в регионе, а также о переориентации от одних поставщиков к другим. Ключевые потребители российской пшеницы в АТР — Корея, Япония, Вьетнам, Мексика, Индонезия и Перу.

Несмотря на положительные тенденции, существуют сдерживающие факторы, негативно влияющие на реализацию экспортных возможностей, прежде всего, это разный подход к определению качества

пшеницы. В России согласно [ГОСТу](#) основные параметры качества пшеницы являются: влажность зерна — 14%; содержание белка — 10% (4 класс) или 12% (3 класс); количество клейковины — 18% (4 класс) или 23% (3 класс); натура зерна — 710 г/л (4 класс) или 730 г/л (3 класс); число падений — 80 сек. (4 класс) или 150 сек. (3 класс). Но они отличаются от тех, которые используют страны-импортеры российского зерна: к примеру, если в РФ оптимальной [влажностью зерна](#) считается 14%, то в ОАЭ стандарт не более 12%. В таких странах, как Египет, Турция приемлемо [число падений](#) 200–230 сек., в то время как в РФ этот критерий характерен для пшеницы 1 и 2 класса, которая в стране выращивается в незначительных объемах. Кроме того, страны импортеры, в частности Египет, уделяет значительное внимание такому критерию как «сила муки», который определяет способность муки образовывать тесто, для которого характерны определенные свойства (содержание большого количества белка). В РФ такие свойства характерны для пшеничной хлебопекарной муки. Также важны такие критерии, как отсутствие запаха и сорной примеси, а также опасных микотоксинов (спорынья, фузариоз). В 2016 г. Египет заблокировал ввоз партии российской пшеницы ввиду того, что в ней была обнаружена спорынья; после инцидента египетская сторона ужесточила требования к качеству импортируемого зерна — допустимая норма показателя составляла теперь 0%, в то время как в России согласно ГОСТу допустимая норма содержания грибка — 0,05%.

Таким образом, введение новых стандартов в РФ на хлеб обусловлены как внутренними потребностями, так и внешними факторами. С одной стороны, наблюдается стремление повысить качество производимых хлебобулочных изделий за счет использования более качественной муки, с другой, — увеличить производство качественной пшеницы, которая будет удовлетворять как внутренний, так и внешний спрос, и снизить потребление импортных добавок при производстве хлеба.

IV. ОРС ВТО: от создания до кризиса

Торговые споры возникают на уровне правительств стран-членов ВТО, когда одна (или несколько) стран полагает, что другая страна-член нарушает соглашение или принятые на себя обязательства в рамках ВТО. Другая страна может заявить о наличии существенного торгового интереса в споре и присоединиться к некоторым процедурам в качестве третьей стороны. Разрешение торговых споров – один из важнейших аспектов деятельности ГАТТ (в рамках ГАТТ было рассмотрено 133 спора) и ВТО. В ст. XXII ГАТТ указывалось, что страны-участницы ГАТТ будут проводить консультации по всем вопросам, которые связаны с деятельностью ГАТТ. Решением стран-участников ГАТТ от 10 ноября 1958 г. было принято уточнение порядка обращения к ст. XXII. В результате Токийского раунда была принята Договоренность от 28 декабря 1979 г. об уведомлениях, консультациях, урегулированию споров. Она структурировала практику урегулирования споров, которая сложилась в ГАТТ. Затем она была дополнена решением договаривающихся сторон от 29 ноября 1982 г., которое уточняло порядок и некоторые аспекты процедур урегулирования споров. Решение от 30 ноября 1984 г. определило порядок создания и деятельности групп экспертов, т.е. третейских групп, которые должны были рассматривать конфликтные ситуации. Процедура разрешения торговых споров, существовавшая в ГАТТ, не имела фиксированных временных сроков, процедурам было легко препятствовать, и многие споры затягивались на длительный срок. Участники Уругвайского раунда приняли [Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров \(ДПРС\)](#),

которая создала объединенную систему разрешения споров для всех многосторонних соглашений, входящих в ВТО. Организационной основой стал [Орган по разрешению споров \(ОРС\)](#), который получил следующие права:

- создавать специальные группы экспертов (третейские группы), которые рассматривают споры и готовят рекомендации;
- принимать доклады третейских групп;
- наблюдать за выполнением рекомендаций третейских групп;
- разрешать приостанавливать действие уступок и других обязательств в отношении тех стран-членов, которые нарушают условия соглашений ВТО.

Во п. 2 ст. III (Общие положения) ДПРС декларируется, что система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность многосторонней торговой системы, а быстрое разрешение споров является необходимым для эффективного функционирования ВТО. Главным принципом разрешения споров, перешедшим из ГАТТ, является то, что спор переносится для разрешения ОРС правительством спорящей стороны только после того, как не удалось найти решения в двусторонних консультациях. ДПРС добавила апелляционный орган, который отсутствовал в ГАТТ. Задача данного органа заключается в том, чтобы дать правовую оценку рекомендаций третейской группы, т.е. их правомерности с точки зрения прецедентов и правил ВТО. Процедура разрешения споров ВТО состоит из ряда основных последовательных стадий (см. таблицу).

Основные стадии разрешения спора ВТО

Стадия	Длительность
Проведение двусторонних консультаций	в течение 60 дней с момента запроса на проведение консультаций
Создание третейской группы (ТГ) по требованию любой спорящей стороны и выбор ее участников для рассмотрения сути спора	45 дней со дня подачи запроса на создание ТГ
Работа ТГ	6–9 месяцев с момента начала работы ТГ
Принятие ОРС отчета ТГ и оглашение рекомендаций ОРС	примерно 60 дней с момента предоставления отчета ТГ
Рассмотрение дела апелляционным органом (АО)	60–90 дней с момента подачи апелляции, если она была подана
Принятие ОРС отчета АО и оглашение рекомендаций ОРС	30 дней с момента предоставления отчета АО
Контроль ОРС за выполнением рекомендаций	не более 15–18 месяцев со дня принятия ОРС доклада ТГ или АО

Источник: Баева, 2015.

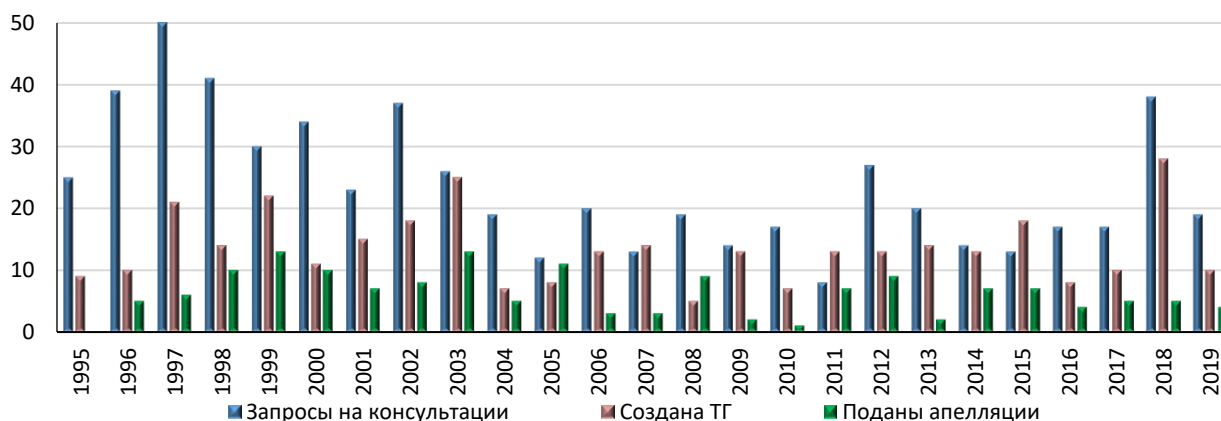
Уругвайский раунд переговоров привел к более структурированному процессу с более точно определенными процедурами. Был введен более четкий период, за который следует разрешить спор с

фиксированными временными рамками для различных стадий процесса. Процедура разрешения спора, как правило, не должна превышать одного года или 15 месяцев, если была апелляция. Обо-

воренные временные рамки являются гибкими, к примеру, если речь идет о скоропортящихся товарах, то спор разрешается как можно быстрее. Приоритетная цель заключается в разрешении торгового спора по возможности на стадии консультации. На протяжении всего процесса стороны могут прибегнуть к процедурам примирения и посредничества, достигнуть взаимоприемлемого решения и заключить соответствующее соглашение (см. [Хасанова, 2018](#)). Можно также разделить рассмотрение спора на 2 большие части: 1) правовой анализ спорной ситуации и вынесение на его основе решений и рекомендаций и 2) контроль за выполнением данных решений и рекомендаций. Если страна-член считает, что рекомендации ОРС не выполняются в разумный период времени, обговоренный или назначенный ранее, то она может запросить создание третьей группы для проверки этого (как правило прибегают к первоначальной ТГ). Если рекомендации не выполнены, то между сторонами начинаются переговоры с целью определения взаимоприемлемой компенсации. Если компенсация не согласована в течение 20 дней с даты истечения разумного периода времени, любая сторона, прибегнувшая к процедурам урегулирования споров, может попросить ОРС дать разрешение на приостановление применения к ответчику уступок или других обязательств по охваченным соглашениям. По запросу ОРС дает разрешение приостановить применение уступок или других обязательств, если только ОРС не решит, на основе консенсуса, отклонить просьбу.

Приостановление уступок или иных обязательств истцом временно, до тех пор, пока ответчик не выполнит рекомендации. Если ответчик возражает против уровня компенсации, то дело передается в арбитраж, который проводится по возможности первоначальной ТГ или арбитром, назначаемым Генеральным директором. Ответные меры следует вводить в том же секторе, по которому идет спор. Если не будет эффективно, то меры можно вводить в различных секторах по тому же соглашению, по которому возник спор. Если и это будет не эффективно, меры могут быть введены по другому соглашению. Ст. 25 [ДПРС](#) предоставляет возможность ускоренного арбитража, как альтернативного способа урегулирования спора, который может облегчить урегулирование. Если иное не предусмотрено в [ДПРС](#), то арбитраж используется по взаимному согласию сторон, которые договариваются о процедуре его проведения. Стороны соглашаются придерживаться решениям арбитража, о которых уведомляется ОРС. Положения [ДПРС](#) о контроле за выполнением рекомендаций и решений и о компенсации и приостановлении уступок применяются и к таким решениям. Рекомендуемый срок (со всеми максимальными задержками) от начала спора (подачи запроса на проведение консультаций до выполнения ответчиком рекомендаций и решений ОРС): в случае если не была подана апелляция – примерно 4 года; в случае если была подана апелляция/апелляции – примерно 4 года 3 месяца.

Основные стадии споров ВТО по годам

Источник: составлено авторами по данным [Официального сайта ВТО](#).

С момента создания ВТО в 1995 г. в ОРС было зарегистрировано 593 спора. На рисунке выше показана динамика подачи запросов на консультации, создания ТГ, подачи апелляций в ОРС в 1995–2019 гг. Чаще всего споры касаются нарушений [ГАТТ 1994](#) (в 78% случаев), [Соглашения по антидемпингу](#) (22%), [Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам](#) (21%), [Генерального соглашения по тор-](#)

[говле услугами \(ГАТС\)](#) (13%) и [Соглашения по техническим барьерам в торговле](#) (9%). Как правило споры охватывают несколько соглашений, при этом нарушение обязательства по любому многостороннему торговому соглашению ВТО представляет собой самостоятельное и достаточное основание для подачи претензии в ОРС (о классификации правовых источников ВТО см. [Смбатян, 2019](#)). Зачастую в

спорах ВТО участвуют крупные экономики – США, ЕС, Япония, Китай, Канада, Индия, Бразилия и др. В настоящий момент завершилось около половины споров ВТО, из них примерно 37% закончились заключением взаимоприемлемого решения. Из примерно 250 споров, по которым еще идут основные процедуры рассмотрения спора, около 70% находится на стадии консультаций, а по 9 спорам имеются апелляции, включая спор России против ЕС по Третьему энергопакету (DS476). По спору Украины против России по железнодорожному оборудованию (DS499) 4 февраля 2020 г. был **представлен отчет** АО, который отменил некоторые выводы ТГ в ответ на претензии Украины. Появление отчета во время приостановки деятельности АО связано с тем, что разбор апелляций был сделан еще в конце прошлого года. Возможно и по другим из 9 апелляций будет наблюдаться схожая ситуация.

АО представляет собой в соответствии с **ДПРС** постоянный орган с 7 членами, назначаемыми ОРС на четырехлетний срок, из которых по конкретному делу выполняют свои функции по правилам ВТО 3 в порядке ротации. В последние годы наблюдается кризис механизма разрешения споров ВТО. У трех из четырех последних работающих членов АО **завершились сроки полномочий** (в 2018 г. и в 2019 г.), в настоящий момент есть только один член АО из Китая, срок которого заканчивается 30 ноября 2020 г. США уже давно блокировали решения о назначении новых членов АО тем самым, поставив систему разрешения споров ВТО в непростую ситуацию приостановки деятельности АО, аргументируя свою позицию необходимостью кардинальной реформы системы разрешения споров ВТО, в частности, АО. По мнению США, АО выходит за пределы полномочий, порой принимая решения за рамками права ВТО, что создает для стран-членов права или обязательства, которые не предусмотрены действующими соглашениями ВТО. Другая проблема – **нарушения сроков** рассмотрения апелляций. Возвращение к системе разрешения споров ГАТТ периода 1947–1994 гг. – не лучшее решение, так как для этой системы были характерны такие проблемы, как возможность сторонами (в том числе ответчиком) наложить вето на спор на любой стадии; неопределенность правового процесса; намного больше протекционизма (в основном через добровольные ограничения экспорта), чем в современной системе; не было такой необходимости противостоять торговой напряженности между рыночной и государственной экономикой (Bown, 2019). Многие страны-члены ВТО согласны с необходимостью

реформ. 27 января 2020 г. **на встрече ОРС** снова обсуждалось предложение, которое ряд стран (в том числе ЕС, Россия и Китай) уже давно подает в ОРС. Подчеркивается срочность и важность заполнения вакансий в АО, необходимость создания для этого отборочного комитета. Кроме того, отмечается необходимость установить предельный срок в 30 дней для предоставления кандидатур, а также необходимость предоставить в ОРС рекомендации по назначению 6 новых членов АО. Остальные процедуры разрешения споров работают в обычном режиме – ТГ выносят свои решения, ОРС принимает их доклады. 16 января 2020 г. члены ВТО получили сообщения США и Индии о желании апеллировать решения ТГ о проверке выполнения ответчиком рекомендаций ОРС по спору Индии против США по компенсационным мерам на изделия из горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (DS436). США и Индия оставляют за собой право подать апелляцию, когда члены АО смогут быть выбраны, но пока не проводят необходимых процессуальных процедур. Интересно, что будут делать США, когда пройдут рекомендуемые сроки для подачи апелляций на решения ОРС.

Некоторые страны-участницы ведут переговоры и уже заключают двусторонние соглашения, которые могут стать альтернативной системой разрешения споров, пока ОРС ВТО находится в кризисе. В начале ноября 2019 г. и Россия **сообщила**, что ведет с ЕС такие переговоры. 24 января 2020 г. с ЕС **сформировал коалицию** стран², готовых заменить арбитражем (ст. 25 **ДПРС**) замороженную систему подачи апелляции. За основу хотят взять соглашения по арбитражу, заключенные ранее ЕС с Норвегией и Канадой. За 25 лет работы механизма разрешения споров ВТО накопились серьезные проблемы. Помимо заморозки деятельности АО, к проблемам механизма разрешения споров ВТО, можно отнести затяжной характер разрешения споров, невыполнение рекомендуемых сроков той или иной стадии, отсутствие механизма компенсаций в период до вынесения решения, участвовавшие случаи невыполнения рекомендаций ОРС и запуска процедуры уступок и компенсаций, а также участвовавшее апеллирование к «интересам национальной безопасности» с ссылкой на ст. XXI (Исключения по соображениям безопасности) **ГАТТ 1994** при введении протекционистских мер (подробнее см. **Загашвили, 2018**).

² С Австралией, Бразилией, Канадой, Китаем, Колумбией, Республикой Корея, Сингапуром, Мексикой, Новой Зеландией, Норвегией, Чили, Коста-Рикой, Гватемалой, Панамой, Уругваем и Швейцарией.

Главные новости

— Трамп **узаконил** торговую сделку USMCA между США, Канадой и Мексикой в прошлую среду, после ее одобрения конгрессом. Ожидается, что Канада официально одобрит ее в ближайшее время.

— По данным МВФ, мировой ВВП в 2019 г. **увеличился** на 2,9%, что является самым низким ростом за последние 10 лет. Мировая торговля выросла всего на 1%.

— 31 января Великобритания **вышла** из Европейского Союза. Великобритания — первая страна, которая покидает ЕС.

— Узбекистан **может стать** наблюдателем в ЕАЭС в 2020–2021 гг., чтобы изучить все плюсы и минусы полноценного членства в союзе.

— Франция **согласилась** отложить введение цифрового налога до конца 2020 г. взамен на обещание США не вводить тарифы на французские товары. Обе страны про-

должат вести переговоры о более широком соглашении о налогах в 2020 г.

— Согласно **Прокламации** о корректировке американского импорта изделий из алюминия и стали, 8 февраля США введут дополнительные пошлины на соответствующие товары. Ряд стран не попадут под новые ограничения.

— Секретариат АСЕАН **пригласил** Индию принять участие в совещании по ВРЭП на о. Бали в феврале 2020 г. для решения опасений Индии, связанных с участием в соглашении. Индия готова обсудить некоторые вопросы, но пока не ответила на приглашение.

— 17 членов ВТО, включая ЕС, **выступили** с совместным заявлением о разработке временного механизма урегулирования торговых споров между собой в условиях приостановки работы Апелляционного органа ВТО.

Выпуск подготовили Всероссийская академия внешней торговли и Российский центр исследований АТЭС: Баева М.А., Гущин Е.С., Зайцев Ю.К., Исмаилова О.Д., Кнобель А.Ю., Попова В.Н.